

Так было положено начало неоклассицизму, который в годы революционных потрясений нашел свое яркое воплощение в картинах Давида, Летьера, Лагрена, в драмах и одах братьев Шенье.

Вслед за Францией неоклассицизм проник в искусство других стран. Об этом говорят картины Ленса, портреты Даннекера, «Волшебная флейта» умирающего Моцарта, имеющая, по выражению Ромена Роллана, глубоко «античный характер»,² «просветленные влиянием античного мира симфонии Бетховена».³

Не избежал его влияния и Карамзин. И хотя идейные позиции русского писателя во многом не совпадали с политическими убеждениями западноевропейских деятелей искусства этого направления, тем не менее, желая разрешить для себя в «Марфе Посаднице» вопрос о формах государственного управления, Карамзин написал свою повесть в духе неоклассицизма. Отсюда лаконичность композиции этого произведения, скульптурная четкость образов, статичность характеров. Именно этим обуславливается созвучность «Марфы Посадницы» с драмами Мари-Жозефа Шенье, с полотнами французских художников эпохи революции и, как ни парадоксально, с музыкой Бетховена.

Собственно, сама повесть, эта своеобразная симфония о покорении Новгорода, своим изумительным ритмом фраз, своей мелодикой слога действительно напоминает музыкальное произведение. Недаром главные события повести сопровождаются то грозным гудением вечевоего колокола, то победоносными звуками труб и литавров, то короткими ударами бубна. В ней есть свое скерцо и аллегро, свой похоронный марш, свое анданте. В центре повести — та же борьба, в результате которой гибнут и народный полководец Мирослав и вдохновительница этой борьбы Марфа.

Еще в большей степени повесть Карамзина перекликается с давидовской «Клятвой Горацев», построенной на удивительном контрасте мужества юных римлян, готовых умереть во имя свободы отечества, и скорби их сестер и жен, которые оплакивают уходящих на войну мужей и братьев. Тот же лаконизм характеризует и группировку героев повести: с одной стороны, лагерь самодержавия во главе с Иваном III, с другой — республиканский Новгород во главе с Марфой Борецкой.

² Ромен Роллан. Собрание музыкально-исторических сочинений. Музыканты прошлых дней, т. 4. Музгиз, М., 1938, стр. 374.

³ А. Н. Серов. Девятая симфония Бетховена, ее склад и смысл. Музгиз, М., 1952, стр. 8.